

УДК 124.5:177.9

DOI: 10.26456/vtphilos/2025.2.100

ЦЕННОСТНЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ СОВРЕМЕННОГО КИТАЙСКОГО ОБЩЕСТВА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ НЕОКОНФУЦИАНСКОЙ ЭТИКИ

Г.В. Барина, Ли Цянлун

ФГАОУ ВО «Российский университет транспорта», г. Москва

Исследуется эпистемологический разрыв между холистическим мировоззрением неоконфуцианства и инструментальной логикой капитала, подвергаются анализу ценностные противоречия современного китайского общества через призму неоконфуцианской этики.

***Ключевые слова:** неоконфуцианская этика, моральная метафизика, логика капитала, этический капитализм, ценностные противоречия.*

Современный глобализирующийся мир сталкивается с глубоким ценностным кризисом, корни которого лежат в противоречии между различными системами этики. Применительно к современному китайскому обществу данное противостояние обнаруживает себя в разрывах традиционных этических норм и ценностей индустриального западного мира. Традиционная этика, выступающая в качестве учения о должном, «видящая свою цель в обосновании модели достойной жизни, на протяжении всей своей истории практически выступала как утверждение той или иной конкретной моральной системы, фундированное конкретной интерпретацией таких понятий, как добро, зло, долг, честь, совесть, справедливость, смысл жизни и т. д.» [4]. Индустриальная революция, рост инноваций, высоких технологий, рождающие возможности свободы от традиционных форм жизни, моральных и этических принципов и давшие толчок подъему капитализма на Западе, в продолжении своем «делают массовое общество в перспективе единственной реальностью и одиночество людей – ее следствием» [6], итогом которого «становятся индивидуализированное и потребительское общество, дегуманизированный мир, постчеловеческое будущее, преобладание искусственного над естественным» [6]. Философы и ученые разных стран, тревожась по поводу того, что «экономика знания» высвобождает людей от общества, видят защиту в этике как источнике гуманизации, внутреннем регуляторе общества.

Традиционные моральные основы на Востоке не подверглись столь серьезным деформациям, и конфуцианская этика до сих пор является одной из наиболее разработанных этических систем. Философское наследие конфуцианства, позволяющее обеспечивать стабильность китайского общества в течение нескольких тысячелетий, возрождающееся неоконфуцианство позволяет в условиях модерна проанализировать этот конфликт на

© Барина Г.В., Ли Цянлун, 2025

восточном материале через призму моральной метафизики. В этой связи несомненный интерес представляет исследование эпистемологического разрыва между холистическим мировоззрением неоконфуцианства и инструментальной логикой капитала.

Моральная метафизическая основа неоконфуцианской этики суть результат глубоких размышлений о природе Вселенной и человека. «Разум», рассматриваемый китайским философом Чжу Си как высший принцип всего сущего во Вселенной, является не только воплощением естественного порядка вещей, но и критерием нравственного поведения человека. Он считал, что благодаря «разуму», присущему природе человека, и самосовершенствованию можно достичь морального развития и гармоничного сосуществования в обществе. Таким образом, Чжу Си приписывает человеку особый статус, опираясь на возможность постижения «тайцзи» (абсолютной основы существования) и поведения, согласующегося с этическими нормами. Этот вид моральной метафизики подчеркивает органическое единство личности, общества и природы и стремление к духовной сфере, выходящей за рамки материальных интересов.

Неоконфуцианская этика, сформировавшаяся в Китае во времена династии Сун, представляет интегрированный комплекс конфуцианской доктрины и элементов даосизма и буддизма. Основные принципы учения включают *Жэнь* – любовь, благожелательность, человечность, *И* – праведность, нравственность, *Ли* – обрядовость, социальные нормы, *Чжэнь* – искренность, правдивость. Эти принципы направлены на построение гармоничного общества, а отношения между людьми основаны на взаимном уважении и моральной ответственности.

Центральными категориями неоконфуцианской этики являются «Жэнь» – гуманность как единство человека и космоса, воплощающий в себе «все лучшие нравственные ценности и нормы поведения человека: милосердие, сдержанность, доброту, сострадание, любовь к людям, правдивость и искренность» [2, с. 101], и «Ли» – ритуал, обеспечивающий социальную гармонию. В отличие от западного индивидуализма, конфуцианство подчеркивает взаимозависимость индивида и коллектива, общества, где самореализация возможна лишь через соблюдение моральных норм. Например, концепция Ван Янмина «единства знания и действия» утверждает, что истинное понимание этических принципов невозможно без их практического воплощения [1]. Этот подход противоречит капиталистической логике, где действия определяются не моральными императивами, а главным образом утилитарными целями.

В основе логики капитала лежит стремление к извлечению максимальной прибавочной стоимости, что является движущей силой экономического и культурного развития современного общества [3], при этом упор делается на конкуренцию, эффективность и инновации, что способствует техническому прогрессу и росту материального благосостояния. Однако эта логика имеет и этический аспект. По мнению Карла Маркса, в

капиталистическом обществе отношения между людьми, определяемые капиталом, становятся отстраненными и ориентированными на выгоду. Моральные принципы пересматриваются как инструмент для достижения личных целей, а их соблюдение диктуется практическими соображениями. В современном мире человек все чаще рассматривается не как уникальная личность, а как исполнитель определенных ролей и функций, обладающий необходимыми компетенциями, установленными системой, частью которой он является. «Совокупность физических и духовных способностей, которыми обладает организм, живая личность человека» [3, с. 173–174], используемых им в своей деятельности, Карл Маркс называл «специфическим товаром» – способностью к труду, или рабочей силой [3, с. 173]. Поэтому владельцу капитала от индивида требуется высокий уровень профессионализма, а не моральности.

Логика капитализма основывается на следующих основных признаках: максимизация прибыли как главной движущей силы производства; оптимизация производственных процессов для достижения максимальной эффективности; распределение прибыли пропорционально вложенному капиталу (это основной закон развития); постоянная борьба за ресурсы и расширение рынка; стремление к глобальной мировой интеграции. Вышеперечисленные принципы в условиях капиталистической системы становятся доминирующими, при этом люди нередко пренебрегают традиционными моральными ценностями, а то и полностью игнорируют их.

Безусловно, логика капитала с приоритетом экономических ценностей неизбежно вступает в противоречия с моральными ценностями и инструментальными аспектами межличностных отношений неоконфуцианства.

С точки зрения неоконфуцианства такие моральные ценности, как доброжелательность, вежливость и честность, ставятся выше экономических интересов и служат основным критерием, определяющим поведение человека [7]. Более того, эти этические нормы выступают не просто основой индивидуальной нравственности, но и залогом социальной гармонии, стабильности в обществе.

При капиталистической системе компании, частные лица и даже правительства принимают решения, используя довольно часто в качестве основного критерия экономические расчеты, стремясь к максимизации прибыли. Модель принятия решений, ориентированная только на экономические интересы, игнорирует моральные ценности, отодвигая их на второй план, а иногда принося в жертву ради экономической выгоды. Постоянное противоречие между моральными ценностями неоконфуцианства и экономическими ценностями капитала ведет к возникновению дисгармонии и дестабилизации в китайском обществе. В рамках данного общего противоречия полагаем целесообразным выделить несколько противоречий частного характера.

Во-первых, налицо явное противоречие между традиционным идеалом гармонии, достоинства, доброжелательности, уважения, единства и современной нацеленностью на экономическую выгоду и отчуждение людей, что нарушает моральные принципы неоконфуцианства и приводит к напряженности, конфликтам в межличностных отношениях, нарушая стабильность социума. С позиции неоконфуцианства межличностные отношения, основанные на доброжелательности, уважении и понимании, являются важнейшей частью социальной гармонии и должны в полной мере цениться и уважаться. Каждый человек обладает внутренней ценностью, поэтому личность следует рассматривать исключительно как цель, но не средство. Однако при капиталистической системе человек чаще позиционируется как рабочая сила, инструмент для достижения экономических целей. Снижая издержки и повышая эффективность, предприятия могут игнорировать права и преимущества сотрудников, рассматривая их как заменяемый ресурс. Такого рода инструментальные межличностные отношения не только разрушают эмоциональную связь между людьми, но и ослабляют сплоченность и стабильность социума.

В качестве примера можно привести противоречие между концепцией «996» интернет-компаний и конфуцианской этикой. Интернет-индустрия Китая в целом применяет концепцию «996» (неформальная система организации труда, при которой работник трудится с 9 утра до 9 вечера 6 дней в неделю), что обусловило резкий рост физической и психической нагрузки сотрудников и отчуждений в семейных отношениях. Система «996» противоречит и китайскому закону, т. к. трудовое законодательство ограничивает рабочий день восемью часами, максимальное рабочее время – 44 часа в неделю, а переработки должны щедро оплачиваться.

Этика неоконфуцианства, ориентированная на самосовершенствование человека, единство семьи и гармонию, вступает в конфликт с логикой капитала, превращающего работников в человеческий капитал и заменяющего моральную заботу показателями эффективности. Китайские программисты, выражая протест против жесткого графика работы «с помощью мемов, стикеров и футболок», «составили черный список технологических компаний с самыми долгими сверхурочными, также список гуманных компаний, работающих по принципу 955»¹. Под напором общественного мнения некоторые предприятия были вынуждены скорректировать свои системы организации труда, но природа стремления капитала к прибыли осталась неизменной, и противоречия продолжают существовать.

Во-вторых, противоречием выступает дисгармония между конфуцианскими принципами «в образовании нет деления на классы», «равенство в образовании» и капитализацией частного образования. До введения Китая

---

¹ Елкина В. Убийственная культура 996: как в Китае протестуют против сверхурочной работы [Электронный ресурс]. URL: Режим доступа: <https://rb.ru/story/996-culture/> (дата обращения: 03.05.2025).

«политики двойного сокращения» (цель которой снижение нагрузки: учебной – на школьников, финансовой – на родителей) капитал в больших количествах вливался в сферу образования и профессиональной подготовки, стимулируя потребление за счет производства, а высококачественные образовательные ресурсы были ориентированы на группы с высоким уровнем дохода.

В основе этого конфликта лежат расхождения в этических подходах: конфуцианская философия видит в образовании средство формирования нравственно зрелой личности, в то время как капитализм превращает его в товар, усиливая классовую консолидацию. «Сославшись на необходимость защиты права учащихся на отдых, повышения качества школьного образования и снижения нагрузки на родителей», китайские власти запретили частным компаниям предоставлять дополнительные занятия по основным предметам учебной программы с целью получения прибыли². В настоящее время дополнительное образование в Китае переориентируется с зубрежки на личностное развитие: домашние и внеклассные занятия строго регламентированы, а в свободное от учебы время дети занимаются танцами, рисованием и музыкой.

Несомненно, политическое вмешательство ограничило беспорядочную экспансию капитала, но структурное противоречие между равенством в сфере образования и стремлением к получению прибыли от капитала не устранено (частные учебные центры и частные преподаватели стали поднимать цены и уходить в теневой бизнес).

Из этого следует, что традиционные китайские ценности и культура, взаимодействуя с культурой и ценностями западного общества, постепенно трансформируются. Под воздействием взаимовлияния культур «осовременивается» [5, с. 248] и духовная культура Китая. Традиционные китайские концепции, дополняясь новым содержанием, вынуждены приспосабливаться к требованиям глобального мира. Поэтому в условиях столкновения различных ценностных ориентиров этические принципы неоконфуцианства нуждаются в адаптации к современным реалиям.

Важно переосмыслить традиционные моральные установки, используя их адаптивность и потенциал для инноваций в современном обществе. В частности, внедрение принципа «гуманности, доброжелательности» в практику управления современными компаниями может способствовать повышению корпоративной социальной ответственности и достижению баланса между экономическими выгодами и моральными ценностями.

Одновременно необходимо расширять и укреплять межкультурные обмены и диалоги, заимствуя ценный опыт и достижения различных цивилизаций для обогащения неоконфуцианской этики. В то же время система

---

² Что изменилось в КНР после введения политики «двойного сокращения» [Электронный ресурс]. URL: <https://tvbrics.com/news/chto-izmenilos-v-kr-posle-vvedeniya-politiki-dvoynogo-sokrashcheniya/> (дата обращения: 03.05.2025).

образования должна уделять внимание воспитанию новых типов талантов, обладающих как традиционной нравственной грамотностью, так и современной конкурентоспособностью, что обеспечит духовный стимул для устойчивого развития общества.

Таким образом, кризис неоконфуцианской этики в современном китайском обществе – это одновременно и вызов, и возможность. Предполагается, что глубокое осмысление внутреннего конфликта между нравственной философией и принципами рыночной экономики, наряду с интенсивным поиском способов их интеграции, позволит неоконфуцианской этике придать новую жизненную силу современному социуму и обеспечить существенные моральные ориентиры для построения более гармоничного, справедливого и духовно развитого общества.

Список литературы

1. Ван Ян-мин. Единство знания и действия. Китайская зарубежная издательская компания, 2020. С. 5–28.
2. Долгих О. Конфуцианство: традиции и современность // Вестник ЧелГУ. 2003. № 1. С. 101–109. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konfutsianstvo-traditsii-i-sovremennost> (дата обращения: 27.04.2025).
3. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии / пер. И.И. Степанова-Скворцова. М.: Государственное издательство политической литературы, 1952. Т. 1. Книга 1: процесс производства капитала. 794 с. [Электронный ресурс]. URL: https://crystalbook.ru/wp-content/uploads/2021/06/k._marks._kapital._tom_1._1952_g.pdf (дата обращения: 01.05.2025).
4. Можейко М.А. От «этики кодекса» к «этике творчества»: трансформация нравственного сознания в современной культуре // Творческое наследие семьи Рерих в диалоге культур: философские аспекты осмысления: сб. науч. трудов. Минск: Технопринт, 2005. С. 288–322.
5. Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001–2010) / пер. с англ. под общ. ред. Н.И. Лапина; предисл. Н.И. Лапин, Г.А. Госунян. М.: Изд-во «Весь мир», 2011. 256 с.
6. Федотова В. Этика и капитализм // Золотой Лев. 2007. № 103–104. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zlev.ru/n103.htm> (дата обращения: 30.04.2025).
7. 程志敏：论儒家“道德主义”思想的特质及现代价值 / 来源：《伦理学研究》2024年第1期 // 本文链接：<https://www.aisixiang.com/data/150603.html> (дата обращения: 04.05.2025).

VALUE CONTRADICTIONS OF MODERN CHINESE SOCIETY THROUGH THE PRISM OF NEO-CONFUCIAN ETHICS

G.V. Barinova, Li Tsyunlun

Federal State Institution of Higher Education «Russian University of Transport»,
Moscow

This article explores the epistemological gap between the holistic worldview of Neo-Confucianism and the instrumental logic of capital; it analyzes the value contradictions of contemporary Chinese society through the prism of Neo-Confucian ethics.

Keywords: *neo-Confucian ethics, moral metaphysics, logic of capital, ethical capitalism, value contradictions.*

Об авторах:

БАРИНОВА Галина Викторовна – д-р филос. н., профессор, зав.кафедрой «Философия, социология и история», ФГАОУ ВО «Российский университет транспорта», г. Москва. E-mail: galina1759@mail.ru
Тел.: +79166777850 SPIN-код: 6361-5118, ORCID: 0000-0003-1167-6535

ЛИ ЦЯНЛУН – аспирант кафедры «Философия, социология и история» ФГАОУ ВО «Российский университет транспорта», г. Москва. E-mail: 316290666@qq.com

Authors information:

BARINOVA Galina Viktorovna – PhD (Philosophy), Professor, Head of the Department of Philosophy, Sociology and History, Russian University of Transport, Moscows. E-mail: galina1759@mail.ru

LI QIANGLONG – PhD student of the Department of Philosophy, Sociology and History, Federal State Institution of Higher Education «Russian University of Transport», Moscow. E-mail: 316290666@qq.com

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.04.2025.

Дата принятия рукописи в печать: 12.05.2025.